

БЛАЖЕННЫЙ ИНОК

Жизнеописание
блаженного инока Владимира,
Важеозерского чудотворца

От времени выцветший снимок
Среди суматошного дня:
Высокий задумчивый инок
Спокойно глядит на меня.

Как будто заранее знает,
Что будет и с ним, и со мной:
Святым своим Бог помогает
За силу молитвы святой.

Прошёл он немало тропинок,
И склоны Афонской горы
Следы его старых ботинок
Хранят до последней поры.

И землю святой Палестины
Прошёл не единожды он,
С любовью о Божиим Сыне,
Был Духом Святым озарён.

Он будто провидел незримо
Кровавый семнадцатый год,
Убогий, расстрельный, гонимый,
Замученный русский народ.

Гонимый и миром презренный,
Небесной страны гражданин,
Он верил, молясь вдохновенно:
Воздвигнется Русь из руин.

У тихого озера Важе
Обрел он свой вечный приют.
Берёзки, как верные стражи,
Безмолвный покой берегут.

И каждый, кто с чистой надеждой
И верой его призовет,
Получит ответ, как и прежде,
И помощь с небес обретёт.

...Забыть не могу старый снимок
И свет этих ласковых глаз.
Молитвой твоей, светлый инок,
Господь да помилует нас!

ОЛЬГА ГУСЕВА

БЛАЖЕННЫЙ ИНОК ВЛАДИМИР

Разбирая фонд нашей библиотеки, я обнаружила книгу, которая привлекла моё внимание. Возможно, благодаря необычному фото. Инок на ослике на фоне Иерусалимского храма. Фото явно постановочное, сделанное на заказ. Инок на ослике. Сколько же в этом детского, простого, милого, чего так не хватает в наше перегруженное информационным насилием время.

Открыла книгу и обрадовалась тому, что внешнее и внутреннее совпали, что тоже бывает редко. Книга написана ясно и легко. И открыв её, уже не можешь остановиться до последней страницы, пробегая глазами весь путь жизни этого удивительного человека.

Здесь упоминается Парголово и Тосно – места, где часто бывал инок Владимир, где жили две дамы – Мария Антоновна, вдова, спутница инока в его паломничествах и Мария Андреевна, её подруга, которую тоже связывали с иноком Владимиром долгие годы дружбы.

Инок Владимир погребён сейчас на территории Важеозерского монастыря, откуда и начался его иноческий путь. Он сам указал место своей последней могилы: «между трёх берёз».

Пересказывать книгу не имеет смысла – каждый может взять её в нашей библиотеке. Хочется поделиться тем, что произвело наиболее сильное впечатление, а именно – глубокая сердечная дружба между иноком Владимиром и Марией Антоновной. Он, будучи иноком, не считал греховным общаться и путешествовать по святым местам с женщиной, благотворящей ему.

В книге приводится текст письма инока к своей благодетельнице. Это – единственное сохранившееся письмо. Сколько искренности, тепла, заботы, живого чувства, юмора – в этих воспоминаниях событий, пережитых ими двоими, сколько доверия в строчках о его сомнениях и печалях... Так можно написать только очень близкому человеку:

«Спаси Господи люди Твоя и благослови достоинство Твое. Будем молиться, будем стремиться к вечности, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь безконечная, где мой папа Николай и твой верный муж. Когда будешь читать, то разбирай не торопясь—время читать. Мне хватило время писать. Друг друга будем тяготы носить в других.

10 часов вечера. 9-го марта 1903 года. Мир и любовь Божия пребывают над тобою, боголюбивая Иерусалимская труженица Мария Антоновна. Я вспоминаю теперь, где были прошлый год - в Святом Граде Иерусалиме. Как ходили по горам, на кладбище Сионском, как ездили в Вифлеем и как Крестовую неделю проводили по церквам, стояли и учились на греческом напеве, видели церемонии в разное время, крестные ходы вокруг церквей, прикладывались Святым Иконам; как Горным ходили, как мылись, на сороковую гору влезали и на русской постройке чай пили, как обедали, первый раз хлопнули—мы вздрогнули. Потом обедали несколько раз; в баню ходили; друг друга караулили. Потом я вам ослика нанял в Назарете. Прощался с вами, как глазами провожал вас. Когда вернулась, то нашла меня на молитве, грешного раба Божия. Письма встречали, самовары ставили, воду носили, белье стирали,- время незаметно летело. Как на Вербной с пальмой стояли, как святости Святую Пасху - хлеб, яйца и прочее. Как встречали Благодатный огонь святой, как разговлялись, как расходились разные помещения; как расставались из святого града Иерусалима. Как спел св. псалмы старец Авраамий: пел редко, хорошо; как окружали мы людей и нас люди и пели все: Сердцу милый вождельный Иерусалим, священный Град. Ты прощай, мой незабвенный, Мой поклон тебе у врат; О тебе, моей святыне Глас с мольбою возношу и Всевышним благостыню от Небес тебе прошу; Я с отрадным слезами Отплываю по морям... т.д. до конца. Провели Святую Пасху, расстались, ты провожала меня, и вещи мои понесла, и простилась. Я поехал на Святой Афон, ты с радостью встречала меня на

пароходе с Афона, ты рада с душой была лететь в гору Афон, как старый, так и новый. Вспомни, как расстались мы с парохода, как отплыл я от вас, сколько слёз было между нами. Сел с братией и запели: Гора Афон, гора Святая... Я знаю твоих красот... Твоего святого рая и под тобой шумящих вод... и т.д. до конца пели. Мы подъехали к пристани; пошли на Пантелеимоновское подворье, там две недели прожили; я вас видел. Пословица: смелым Бог владеет. Я на ялике к вам приехал, потом отплыл обратно. Но воля Божия была 2 недели ещё отгостить, и тогда я отплыл дальше в Одессу. Славный городок, - вспомни, как ходили по церквам, на дилижансе ехали, как в женский монастырь, как на рынок, на почту - всё вспомнишь - здесь невольно слёзы. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение славим»... мать схимонахиню Евлампию - как она нас приняла; как туркам деньги платили; как апельсины ели; как лимонад пили; как ракичку, булки, хлеб, пироги турецкие брали; как печки покупали; как керосин тратили; как было в келье холодно и как тепло. Как на русской постройке туманные картины смотрели, как заблудились; как пришли в свою келью, но воля Божия на всё; как вспомнишь - сердце радостно обливается. Вспомни, 12 Евангелий читали; вспомни, огонь в руки брали -«пожар» никто не кричал; поделись мыслью и успокойся; благодари Господа за благость Его. Вот собрался писать после присланного письма; ждём радостное воспоминание Святой Пасхе. Утреню, обедню вспомни и людей. Нас окружали тысячи огней, в глазах сияли, пели: «Воскресения день, просветимся людие, Пасха, Господня Пасха» и т.д. Напоминание ещё вперед идёт, ещё доживём встретить эти первые минуты. Я с горячими слезами встречу этот день в новой своей келье. Кому радость, а мне плач; кому веселье, я разговюсь громким оханьем, мне принять никого нельзя, потому что высоко скорбно видеть идущего по узкой тропинке мытарства; ступаю горячими слезами, провожу Святую Пасху 6 апреля 1903 года, но на всё воля Божия, было время, я наслаждался, чем желал, а теперь вступаю на узкий путь царский. Мне времени нет писать, но пишу ради любви горячей святого слова: гласа Иерусалим не умолчу ради Сиона, ради будущего воспоминания. Аминь.

Я, слава Богу, жив и здоров и вам того желаю. Вздумал написать для утешения себя: меня тоска одолевает, желаю оставить подворье, но погожу маленько. Пишу 9 марта. Просили две женщины, которые ездили с нами, мы ходили в Горня; вот они меня узнали, я им сказал, что здесь живу и они дали мне свой адрес. Читал твое письмо, мама поправляется плохо, ей пособороваться надо, на неделе. Получил 10 писем за эти 2 недели, не знаю как отвечать, письма дальние: одно из Киева, другое с Афона Нового,—помнишь, провожал послушник молодой Константин,—он просит карточку и письмо денежное 10 руб. Из далека получил письмо—со Старого Афона, просят карточку на память с пустыни. Везде скорби, печали, радости мало.

Конец писанью. Когда будет скучно, то будет и легко. Пришлём перед Святой Пасхой, если будешь здорова. Вот прими привет. Живи много, инок Владимир».

